

- ПОМОГИТЕ!!!

В ночной глуши раздался пронзительный, леденящий душу женский крик, а затем всё смолкло. Первым из нас на помощь бросился молодой мужчина в оборванной одежде, судя по стилю бега, это Фрэйзер. Я за ним.

Мы рванули что было мочи на крик, завернули за угол и перепрыгнули через несколько больших ящиков. За нами подтянулись Марко, в теле лысого пожилого мужчины, и Эмили, однако впереди лишь распутье.

- Куда теперь?

- ПОЖАЛУЙСТА, НЕ НАДО!!!

- Чё стал? Бегом-бегом-бегом! – поторопил я Фрэйзера, когда получил ответ на свой, казалось бы, риторический вопрос.

Завернув налево, наша компашка выбежала в тупик, однако здесь мы были не одни. У двери на какой-то склад лежала молодая женщина в разорванном платье, а её руки были порезаны. Она отбивалась от мужской тени. Завидев нас, женщина вскрикнула и рванула навстречу, но её настиг тяжёлый удар доской по голове. Жертва упала на землю, истекая кровью.

- Марко, Фрэйзер, вяжем его!

Мы втроём ринулись вперёд, чтобы схватить мерзавца, однако в лунном свете сверкнуло нечто маленькое. словно скальпель, лезвие прошлось по груди тела Марко и разрешила на ней одежду прямой линией. Тень вышла из-под защиты крыши на слабоосвещённую улочку.

- Моё почтение, господа прохожие, - сказал высокий мужчина. Его лицо было закрыто медицинской повязкой.

Марко упал на колени, истекая кровью. Я и Эмили подхватили его, оттаскивая назад. Внезапно женщина, получившая удар, вскочила на ноги и рванула прочь. Кажется, кровь шла из разбитого во время падения носа, а не из головы. Увидев это, врач-мечник разозлился. Он сунул руку в карман, а в следующее мгновение моё колено пронзила острая боль – через него прошла игла. Раньше Основатель Райан уже проделывал такой трюк, но тогда я не понял, насколько это больно!

- Айк!

- Назад, уходим назад, - остановил я Эмили.

Фрэйзер перенял руку Марко и помог мне идти, даже бежать. Со зловещим хохотом доктор помчался за нами. Из-за полученных травм мы не могли далеко уйти, поэтому, выбрав ближайший дом, залетели туда и наглухо заставили дверь стульями.

- Воу, ресторанчик?

И правда. Мы попали в запылившийся ресторанчик, нет, скорее даже пивнуху. Она выглядит ужасно, куча разбитых столов... Здесь будто торнадо прошлось. Кажется, это место давно никто не навещал. Ах, нет, навещали. Прихрамывая, я сорвал со стены листовку, на которой на английском было написано:

«Продаётся за 200 фунтов. Обращаться к Питеру Аттвуду»

Фунты, английский, британская фамилия...

- Ребята, мы в Британии, - заключил я и в подтверждение своих слов передал объявление Эмили. Она согласно кивнула, поправляя слишком выделяющуюся грудь нового тела. Что-то здесь не так... Кстати, по тем временам 200 фунтов - огромнейшая сумма, так что же здесь продают?

- Это английская таверна, как из кино, - сказал Марко, проводя рукой по располосованным груди и животу.

Похоже на то. Лестница ведёт на второй этаж, однако хромым я туда не доберусь интереса ради. Фрэйзер смёл всё с ближайшего стола, и они с Эмили положили туда Марко. Медицинские знания девушки ограничены, но это лучше, чем ничего. В такие моменты мне не хватает ворчливой Анастасии.

- Порез неглубокий, но кровит очень сильно. Сейчас.

ЗВУК: РАЗОРВАЛА

Эмили оторвала от подола своего платья несколько больших тряпок и велела Фрэйзеру зажать ими рану. Я же беспомощно глядел на улицу, стараясь увидеть кровожадного доктора.

Когда кровь у Марко остановилась, я попросил Фрэйзера обыскать это место. Нам нужно оружие и информация. Паренёк в рванье сиганул на второй этаж, побыл там минут пять, скрипя половицами, а затем вернулся с кучей барахла: монокль, мятая бумага, кочерга и подушка. Подушку тут же подложили под голову Марко, а затем Эмили сделала подставку из сломанных стульев для его ног.

- У меня симпатичная медсестричка, - лыбился парень.

- Поправишься - врежу, - прервал я его радость.

Эмили ворчливо фыркнула, а затем осмотрела и моё колено. Прямо из чашечки сантиметра на два выпирает игла, чуть тоньше спагетти. Она прошла насквозь.

- Этому телу уже не ходить нормально.

- Порадуй чем хорошим, - отшутился я на медицинское мнение Эмили.

- Ну, я всё ещё тебя люблю.

Эмили сказала это без доли стеснения, хотя раньше она не выказывала нежностей при других людях. Я потрепал её за щёку, но девушка была слишком занята иглой.

- Это же паб, должен быть и виски!

- Мы не в Шотландии!

- Любой спирт сгодится. Фрэйзер, нет ничего?

- Нет, всё обыскал. Там только пыль и крысы.

Моя медсестра взволнованно шептала себе под нос: «Крысы - сальмонелла, крысы - лептоспироз» и нечто в таком же духе. Она много всяких болячек знает, оказывается. На самом деле я боюсь, как бы вшей не подцепить в этом времени. В Камелоте, скорее всего, нас чудом пронесло.

- Сосуды не задеты, крови нет - нужно вытащить, - заключила Эмили, готовясь дёргать иглу.

- Да зачем же? - испуганно спросил я.

- Ты не сможешь передвигаться сам с ней. На последствия плевать, но сейчас мне нужно, чтобы ты бегал. Закрой глаза и думай о чём-нибудь приятном.

- О чём же?! - чуть ли не закричал я.

Девушка нагнулась и прошептала мне на ухо: «О нашем первом разе», а затем резко дёрнула иглу. Я даже не успел ничего понять, только почувствовал адскую боль и последовавшую за ней дрожь по всему телу. Моё дыхание участилось, от чего Эмили испугалась. Лицо женщины, в теле которой сейчас находится её разум, искажилось горькой ухмылкой. Она положила руку мне на сонную артерию.

- Пульс слабый, потеет. У него болевой шок.

- Я в порядке, - сказал я, хоть и стучал зубами, как от холода. - Скоро пройдет. Верить, я стерплю всё.

- Ты-то стерпишь, а это тело хлипкое. Однако нам в любом случае придется только ждать и надеяться, - чуть ли не плача, ответила Эмили.

Она села рядом со мной, опершись на стену, и положила мою голову себе на плечо, начав тихо петь одну из наших песен - «Чужие города». Под эту спокойную мелодию Марко уснул, а я успокоился. Фрэйзер, суетливо метавшийся от окна к окну, тоже решил отдохнуть. Никто не говорил этого вслух, но теперь мы все вместе думаем, что нам делать в этом времени и в этих телах.

ТОПТОПТОПТОПТОПТОП...

- Где же вы, я чую ваш душок.

На улице послышалась беготня, а затем грубый голос, приглушённый маской, заставил моё сердце сжаться. Я уже почти забыл, что значит по-настоящему бояться. Мы все прижались к стене, надеясь, что Марко не увидят в окно. Тень постояла на улице, повертелась, а затем медленно растворилась вдали.

Эмили вздохнула с облегчением, а затем проверила мой пульс и улыбнулась. Кажется, всё закончилось хорошо. Болевой шок мог пройти так быстро только из-за неё.

- Что теперь? - спросил Фрэйзер.

- Ждём утра и ищем информацию. А потом... попытаемся добраться до Хрустального грота и выяснить, в чём дело, как мы оказались здесь.

- Звучит как план. Я спокоен.

Фрэйзер сделал спокойный вид, но всё ещё косился на улицу, ожидая, что незнакомец во врачебной маске вернётся. Я же просто сидел и думал, насколько сильно изменятся события в истории после нашего «фокуса». По идее, магия жива, Камелот не пал... Стоп, но ведь мы не видели доказательств существования магии в этом времени. Гм, может, всё ещё обойдётся.

ЗВУК: ЗВОН МОНЕТ

- Что это?

Эмили вывернула маленький мешочек на своём поясе. Внутри оказалось достаточно много монет. Внезапно меня пронзило, когда я увидел год чеканки – 1884. Это совсем близко к тем событиям... Да, всего четыре года до рождения одного из известнейших убийц в истории – Джека Потрошителя.

- Айк, что такое?

- Мы в 1888 году, Лондон. Думаю, поскольку сейчас весна или раннее лето, судя по тёплой ночи, мы видели первую попытку убийства Джека Потрошителя.

- Потрошителя? Ты уверен?

- Убийства начнутся только осенью, так что это логично. Хах, его первое убийство провалилось из-за нас. Это похоже на моноциклический парадокс Мёбиуса. События прошлого вызвали события в будущем, отправившие нас в прошлое, а значит... Всё это должно было произойти!

Картина в голове сложилась. Когда в двенадцатом веке я говорил, что было бы неплохо сделать пару остановок, я совсем не имел в виду это. Теперь же, если вспомнить, я был обязан попасть в прошлое. Та записка, Ипр, 1914 год. Мы сделаем ещё как минимум одну остановку до того, как попадём в своё время, если попадём. Если всё происходящее – цикл Мёбиуса, то есть бесконечное повторение событий в единой плоскости, то мы просто не могли вызвать парадокса. Камелот пал, магия мертва, Джек Потрошитель не убивал летом, а записка в 1914 году точно будет написана. От нас история не зависит, и это успокаивает меня, снимая ответственность за парадоксальный взрыв.

- Эмили, трудно объяснить, но история не затронута, уверен, однако это вовсе не значит, что мы благополучно попадём домой.

- ВСЁ ВЕРНО!

ХРУСЬ

- Уааааах! Что за нахер?! – вскочил проснувшийся Марко, позабыв о ране, когда сквозь дверь паба прошёл топор. Лезвие прорубило дыру, в которой сейчас виднеется медицинская маска.

- Джек Потрошитель! – испуганно ахнула Эмили.

- Ха-ха-ха, мне нравится это имя. Пожалуй, им и подпишусь, когда отошлю ваши почки газетчикам.

Эмили потянула меня на второй этаж, Фрэйзер помог Марко, а из-за двери только раздавался хохот. Убийца прорубал себе путь, стараясь сбить ручку. Он не торопится, осторожничают.

Пока девушка тащила меня наверх, я понял ещё кое-что: жертвами Джека Потрошителя были проститутки, в основном работавшие в районе Уайтчепел. А ещё... Мне стало немного неловко, ведь Эмили... Её тело здесь совсем не гуляло. Думаю, трое мужчин – клиенты. Выходит... Воу, лучше об этом молчать, как и о том, что идею для подписи в письме, которое убийца отправит в новостное агентство, дали мы, люди из будущего. Ещё одно доказательство моноциклического парадокса Мёбиуса.

Фрэйзер забаррикадировал дверь, мы очутились в тёмной пыльной комнатухе с двумя кроватями. Не раненые члены нашей команды тут же принялись искать оружие, которым можно отбиться. В ход пошло всё: от карниза до ножки от кровати, которую Фрэйзер с трудом, но выломал. Мы с Марко переглянулись, негодуя от беспомощности. Нас защищают... Ни я, ни мой друг не привыкли к этому. Чёрта с два за меня будет заступаться Эмили!

Превозмогая боль, я поднялся, опираясь на стену, а затем сделал пару шагов. Из колена что-то брызнуло – моё тело рухнуло на пол. Эмили хотела помочь мне, но я одним только злым взглядом заставил её передумать. За мной встать попытался Марко, и у него получилось. Он занял место рядом с остальными защитниками. Как же это стыдно, когда тебя оберегают. Почему я не могу ничего сделать в этом тупом теле? Какого чёрта я так слаб?!

- Поросяткиииии... Где же вы? Добрый доктор вас осмотрит, мои милые. Ну же.

ТРЕСЬ

Судя по звукам, топор проломил дверь напротив. Следующая будет наша. Я обессиленно лежал, пока мои друзья стояли полукругом, защищаясь. Гнев во мне закипал, злость переливалась через края, отчего сердце начало биться невероятно быстро. На мгновение мне даже показалось, что я слышу биение целых двух сердец, но это было просто слуховой галлюцинацией.

Мой взгляд, ищущий сил, упал на доски на полу... Я всё же не так бесполезен, как думал.

ХРЯСЬ ТРРРЕСЬ

- А вот и вы, детки. Я так рад нашей запоздалой встрече, - раздался голос лондонского убийцы, проникающий через дыру в двери.

Мои друзья разом воткнули оторванный карниз в отверстие, но Джек легко увернулся и обрубил его, чтобы лишить нас второй попытки. Он ударил топором по ручке и сбил её. Та отлетела с металлическим грохотом, но тут всё стихло.

- Он же ещё там, так почему так тихо? – спросил нервный Марко.

- Затишье перед бурей? – ещё сильнее напугал бедолагу Фрэйзер.

Пока они обсуждали тишину, я сумел выковырять пару кривых гвоздей из пола и теперь крепко зажимал их между пальцами, готовясь применить. Надеюсь, у этого тела хорошие физические данные.

- Слишком уж тих...

ТРЕСЬ СКРРРРРРР

Одним мощным ударом Джек снёс дверь с петель, а кровать, подпиравшая её, стала бесполезной. Следом через всю комнату пролетели маленькие треугольные лезвия. Одно из них порезало ногу Фрэйзеру, другое полосонуло Эмили по шее. Это было слишком близко! Женщина передо мной рукой вытерла струю алой жидкости и испуганно попятилась назад.

- В сторону! - крикнул я.

Когда Потрошитель ступил в комнату, мои кулаки со всей силой вдарили по половице - огромной доске. Пол состоит из таких вот досок, приколоченных на дубовые балки. Словно катапульта, один конец доски опустился вниз, а другой поднялся, нанеся мощный удар по промежности доктора. Человек в маске застонал от боли, выронив топор, который тут же попытался подобрать Марко, но убийца схватил его за запястье и одним движением вывихнул его, а затем попытался порезать горло скальпелем, стянутым с пояса. Пора, не подведи...

ТУНЬК

- Ааааааа!

ЗВУК: УДАРИЛ

Марко пнул убийцу локтем в живот и высвободился, докторишко же схватился за свою руку, из которой сейчас торчит кривой ржавый гвоздь. На пол упало несколько капель крови. Эмили хотела добить мерзавца, но я остановил её:

- Стой! Убьёшь его - создашь парадокс!

- Ты... прав.

Эмили опустила ножку кровати, однако доктор и не думал сдаваться. Он подцепил топор ногой и отправил его в полёт, схватил, а затем с силой вонзил его в пол.

- Я никогда не проигрываю, - сказал Потрошитель.

СКРРРР ТРЕСЬ ТРЕСЬ ТРЕСЬ-ТРЕСЬ-ТРЕСЬ

Мой взгляд упал на место, по которому ударил мужчина. Это была балка, на которую крепились злосчастные доски. Балка трещала, рассыпаясь иссохшими щепками. Только звук утих, как один, резкий треск заставил меня ощутить полёт – пол провалился, и мы полетели вниз. Поднялось густое облако пыли.

ЗВУК: ВОЗНЯ

- Ай! – взвизгнула Эмили.

- Оуууу... - раздался мужской голос.

Я снова попытался подняться, опираясь на остаток балки. К счастью, на этот раз у меня получилось, хотя из колена по-прежнему что-то сочится. Ужасно больно, если на чистоту, больнее мне было только один раз в жизни – когда моя проекция попала на борт корабля Синдиката под командование Малкольма Райса. Тогда меня буквально сожгло заживо.

Из пыльного тумана на меня вышла тень, тянущая топор. Как было бы здорово оказаться внутри сказки про волшебника страны Оз, но, к сожалению, это история, ничего не поделать. Интересно, если я умру здесь, то что произойдёт с парадоксом Мёбиуса? Он должен прекратить существовать, заменившись на парадоксальный реверс.

- Ты последний, мой герой, - сцедил с языка убийца.

Джек Потрошитель ударил меня в живот, а затем обхватил и принялся душить, шипя от удовольствия. Мои руки беспомощно блуждали по телу, ища спасения, но ничего не попадалось. Постепенно боль в колене отошла на второй план, было невозможно сосредоточиться, хотелось спать.

- Айк! – разнёсся женский голосок по разрушенному пабу.

Этот звук пробудил меня, придал сил. Доверившись Бишопу, я подверг себя, Эмили, Фрэйзера и Марко опасности парадокса, кхм, ещё и смертельной опасности, и именно поэтому мне необходимо справиться со всем, что уготовит судьба, в прямом смысле этого высказывания. Если не получается вырваться, тогда получится сражаться.

Занеся руку вверх, я сорвал с доктора рубаху. Тот ничего не сделал в ответ, продолжая наслаждаться моим медленным удушением, а зря. В следующий момент, словно тисками, я выкрутил его сосок на триста шестьдесят градусов, из-за чего тот порвался.

- Уааааааааааа!!!

Преступник отпустил меня и схватился за грудь, на которой осталась чёткая круглая отметина. Это, должно быть, очень больно, как и удар по яйцам. Наверное, Джеки уже жалеет, что преследовал нас.

ВСПЫХ

Через окна в паб просочился яркий свет, распугавший облако пыли. Из деревянных обломков поднялась женщина, она помогла встать Марко и Фрэйзеру. Все трое выглядят помятыми, а Фрэйзер вдобавок ещё и держится за голову, прихрамывая. Джек замер, он боялся пошевелиться, будто увидев призрака.

- Нет! НЕТ! Господи, помилуй!

Чёрная тень окутала его, а когда тьма рассеялась, Потрошитель спал мирным сном. Знакомое явление... Обернувшись, я тоже был впечатлён подобным зрелищем. Огромная, метра три в высоту, фигура в чёрном балахоне испускала тёмную ауру. Её окружал свет, как от прожектора, и из-за этого контраст был особо заметен.

- Давненько не видались, а, мальчишка? – усмехнулся Проводник.

- Ты умеешь эффектно появляться.

- А ты умеешь эффектно засирать время. Айк, какого ты здесь делаешь?

- Твоя вина! Раз уж привёл нас в двенадцатый век, так мог бы проследить, чтобы мы все благополучно оттуда выбрались. Так уж вышло, что один из Ши уничтожил интегратор, вот мы и здесь. Парадоксов, наверное, очень...

- А-ха-ха-ха-ха, смешной ты, такой смешной.

Тень схватилась за живот и усохла до человеческих размеров. Она колебалась в конвульсиях из-за ужасного хохота. Слегка помедлив, Проводник махнул рукой – мягкая светло-зелёная аура окутала меня, и боль в колене прошла. То же существо повторило и с остальными, а затем оно вытащило нас во двор. Я обомлел, когда увидел, что мы находимся под куполом. Стена купола состоит из искрящихся разрядов. Время снаружи будто бы замедлилось. Но это не самое поразительное. В эпицентре купола завис эклоротер, истребитель древней цивилизации, выглядящий, как летающая тарелочка. Он подсвечивает всю округу, испускает защитный купол.

- Позволь объяснить, Айк. Когда Мерлину удалось протянуть с магией ещё несколько лет, я заподозрил неладное и сошёл на твердь. Как оказалось, вы не уснули в Хрустальном гроте, а ваши души застряли в осколках интегратора. Помочь мне мог только колдун, имеющий власть над душой. К счастью, великий дракон даровал Мерлину заклинание, способное заточить душу

в камень из Хрустального грота. Кажется, мальчишка так справился с каким-то злым магом, Корнелиусом Сиганом, но не суть. После смерти Артура я нашёл Мерлина и вернул ему память. Мы вместе извлекли ваши души из интегратора и поместили в кристаллы Хрустального грота, а через пару лет магия угасла. Мерлин не то чтобы был зол... Он воспринял всё очень даже лояльно, хотя в нём самом частичка магии осталась. Таким образом вы слились с кристаллами, способными проводить энергию сквозь само время, и из-за этого ваши души всплыли здесь и сейчас.

- В каком смысле «всплыли»?

Ко мне стянулись Эмили и Фрэйзер, они присоединились к ордену слушателей, таращась на могущество Проводника. Тут-то до меня дошло. Я вспомнил, что всё в этом мире относительно. Вот и сейчас на самом деле не время снаружи замедлилось, а мы многократно ускорились. Сталкиваясь на границе действия двух временных факторов, атомы не взаимодействуют и образуют купол – они не могут перейти из одного временного состояния в другое, следовательно, это замечательный щит, однако нейтронная торпеда смогла бы его пробить, ведь она не содержит в составе атомов.

- Понимаешь, я привёл вас в прошлое, чтобы помочь. Хотел как лучше, вышло как всегда. Всплыли вы здесь, потому что родственная энергия пробудила кристаллы Хрустального грота. Вот, смотрите.

Проводник взмахнул рукой – струя воды пролилась с неба, образовав лужу. Затем он высыпал в слякоть какой-то порошок. Смесь зашипела, задымилась, из неё повалил радужный дым, формирующий объёмное изображение – голограмму. Минуточку, это же тоже технология Древних. Я видел такое на складе на Селестии, но не использовал по причине ненадобности. Суть в том, что порошок состоит из мелких наноботов и фосфорных полиатомных структур. При взаимодействии с водой проявляется один из цветов радуги, частица, называемая «трёхмерный пиксель» занимает положение в пространстве благодаря тяговым лучам наноботов. Таким образом и формируется объёмное изображение. У Проводника много сюрпризов.

Нашим взорам представилась интересная картина. Это вырезка из газеты за 4 мая 1888 года. На первой странице говорится о краже королевской реликвии – кулона с зелёным камнем, предположительно, изумрудом, однако я узнал его. Украден был интегратор света, переданный мне Джейкобом в Спрингдейле.

- Значит, интегратор был активирован?

- Не вдаваясь в подробности, в лондонском Тауэре на самом деле нет приведений. Теперь о главном. Проследив ход истории, я установил, что кулон попадёт к Джейкобу Стюарту в любом случае, так что волноваться не стоит, как, впрочем, и о самом ходе истории. Вы стали причиной самого безобидного парадокса, вот только есть одно обстоятельство, которое может привести к парадоксальному реверсу – записка с Ипра, 1914 год. Ведь я прав?

- Айк, о чём он? – спросила Эмили.

Поняв всю ситуацию, я рассказал обступившим меня абсолютно всё, что знаю об этой записке, в том числе и о том, что она, скорее всего, была написана не мною. Эмили, уже уставшая от вранья и недосказанности, выказала свой гнев ударом в живот. А ведь ещё недавно она меня лечила!

- Что от нас требуется? - спросил я у Проводника, поглаживая ушибленное место.

- Ничего. Я обнаружил ещё две вспышки во временном континууме, одна из которых должна привести вас в 1914 год, где, чего бы вам это не стоило, вы должны оставить точно такую же записку в точно том же месте, где она была найдена. Тогда история не пострадает.

- А что с интегратором? Если интегратор уничтожен Ши, то мы не вернёмся в прошлое, а, следовательно, кулон не будет уничтожен и это создаст парадокс.

- Не бойся. Я просто заменю его на другой.

- ДРУГОЙ?! Сколько их у тебя?!

Трудно поверить, что у Проводника такие возможности. Мне и Джейкобу стоит непосильного труда перенестись во времени, а это существо разбрасывается машинами, способными на это, направо и налево, словно временной магнат.

- Столько, сколько захочу.

- Эээ???

Я с завистью пялился на чёрную дымку, вытекшую из рукава Проводника. Аура окутала его силуэт и создала маленькую воронку в пространстве, похожую на воронку от обелисков, установленных Древними для перемещения между планетами. Ах, понятно, Проводник говорил что-то о программе «Хранилище» в этих кулонах. Это и есть оно?

Демонстрируя свою силу, существо достало небольшой железный ящичек, обитый драгоценными металлами, и открыло его. Внутри видимо-невидимо камней всех цветов, но здесь только камни. А где же сами интеграторы?

- Вижу источники энергии, а где оправа?

- Я её сам делаю. Это, на самом деле, просто.

Да уж, просто. Всё больше и больше вопросов вызывает у меня личность Проводника. Подозрения в том, что он одна из моих версий, падают, однако его связь с Древними растёт по экспоненте. В данном случае я могу сказать, что доверяю ему. Это существо уж точно не

желает Земле зла, иначе бы оно просто наступило на первую клетку, зародившуюся в первичном бульоне, чем уничтожило бы человечество. Какая ужасающая сила – время...

- Не волнуйся, Айк, скоро ты вернёшься к своей дурочке и будешь обжиматься с ней столько, сколько влезет.

- ЧЕГО?! – вырвался из меня истошный крик.

- Ха-ха-ха, не смущайся ты так. У тебя ещё всё впереди, а вот мне пора уходить. Чувствую, это пространство делает меня слабым. Мы встретимся ещё раз, в 1914 году, а затем вам придётся идти без меня.

- Стой, не исчезай, объясни, что ты имел в виду под «своей дурочкой»?

Проводник стоял прямо под эклоротером, однако, услышав меня, взволнованно обернулся. Его вид выражал глубочайшую степень беспокойства. Существо что-то забубнило себе под нос:

- ...нет... ..быть того не может... ..всё верно... Кхм. Позволь-ка спросить, тебе известно имя Лесли Адамс?

Я замер, когда услышал это имя, ведь теперь всё стало на круги своя. Неоднократно уже мне говорили о ней как о моей судьбе. По какой-то неведомой причине пятьдесят шесть моих предшественников влюблялись в эту замарашку. Меня переполнила злоба на судьбу, которая уж точно ошиблась.

- Известно, но ничего более. Мне всё равно, что думает история, я люблю её.

Схватив Эмили за руку, я притянул её к себе и демонстративно показал пальцем перед Проводником. Существо было в шоке. Оно подошло, нет, даже подплыло на тёмной дымке к нам и внимательно изучило девушку в теле женщины из девятнадцатого века. Проводник потянул свою правую руку к щеке Эмили, но в последний момент одёрнул её, будто боялся сломить нежный цветок. Хм, а у него довольно длинные руки, скрытые тёмной аурой.

- Вот как... Тогда, волноваться не стоит. Я оставляю тебя в хороших руках.

- Я защищу её.

- Ты? Это тебя я на Эмили оставляю, балда. Ты-то не сделай глупости, непусти её. Во всяком случае, что такое судьба, как не выдумка? Ха-ха.

- Да стой же ты! Как нам попасть в 1914?

- Единство к единству, сила к силе. Дотроньтесь друг до друга все, вчетвером. До встречи.

ЗВУК: РАСКАТ ГРОМА

- Он снова это сделал! – закричал Марко, негодуя и топчась на месте от досады.

Проводник исчез во вспышке света, купол ускорения времени пал, а эклоротер, поддерживающий его, устремился в ночную даль. В тот же миг нас накрыло волной звуков. Наверное, из-за падения купола была создана звуковая волна.

- Ты знаешь, о чём он говорил? Об этой Лесли...

- Ребята, давайте уже дотронем... УМФХЧ! УУУГХ!

Фрэйзер зажал рот Марко и увёл его в сторону, оставив нас с Эмили наедине. Он прочитал настрой, который создал Проводник своим спойлером и я своей репликой о чувствах.

- Ты говорил так, будто уже слышал об этом раньше... Я права?

- Эмили...

- Не перебивай! Думаешь, я не знала, что она тебе не безразлична? Я видела, как у неё на дне рождения вы обнимались! А теперь представь, каково мне услышать такое не от тебя, а от какого-то демона из глубин ада. Айк, я правда очень-очень люблю тебя... Но это не значит, что ты можешь заменять мною её. Не играй со мной... Это жестоко!

- Не обнимал я её никогда!!! Не знаю, что ты видела, но между нами ничего никогда не было! Она меня только бесила временами и докапывалась, как последняя дура. Да и кто вообще может влюбиться в такую замарашку?

- Значит, она просто не в твоём вкусе?!

- Да нет же! Не переворачивай мои слова!

- Тогда сделай так, чтобы я не могла их перевернуть! Если бы я не проговорила о своих чувствах тогда, в больнице, ты бы когда-нибудь пришёл ко мне сам?

Эмили поставила меня в тупик. Я попятился назад, боясь собственного ответа, ведь действительно: до того момента я даже не задумывался о ней как о девушке, воспринимал как младшую сестрёнку, нуждающуюся в заботе и защите, хотя, по большей мере, это она меня защищала. Мой ответ... Он сделает только хуже в этой ситуации, но я больше не хочу врать

самому дорогому для меня человеку. Отведя взгляд в сторону, я тихо прошептал:

- Нет... Тогда я об этом не думал, но...

- Не продолжай, пожалуйста... Просто, давай всё забудем и вернёмся к тому, что было до этого разговора. Хорошо?

Эмили опустила взгляд вниз и горько улыбалась. Она хочет просто выбросить это, забыть о таком? Неужели она всё поняла и простила меня? Нет, даже если это так, я ещё не простил сам себя. Мне ужасно больно оттого, что больно ей. Нельзя... Нельзя оставлять её с такими мыслями!

- Эмили!

ХВАТЬ

- Ч-что ты делаешь?

Я заключил это тело девушки в объятия, прижав к себе. Эмили повёрнута ко мне спиной, из-за чего я не могу видеть её лица. Это... это именно то, что я хочу сделать! Мне нужно сказать, как она дорога для меня.

- Эмили... Люблю... тебя... Люблю то, как ты ругаешь меня по мелочам и за дело, твой переменчивый характер: в одно мгновение ты ведёшь себя по-взрослому, а в другое – становишься милым ребёнком в моих руках. Люблю, когда мы вместе ходим за руку, ведь я могу держать тебя и не отпускать. Люблю, твои зелёные глаза, столь глубокие и красивые, что заставляют меня краснеть. Мне нравится твой настоящий смех, твоё стремление всегда делать всё лучше, чем оно есть на самом деле. И я люблю тебя, несмотря на все эти истории. Мне тепло только от того, что ты рядом, и это придаёт мне сил для сражения. Знаю, что был не лучшим парнем, да и не лучшим другом, меня часто заносит, я забываю о манерах и высокомерен временами, но всё это уходит на второй план, когда я могу вот так вот обнимать тебя. Что бы ты не говорила, что бы не думала, я тебя никогда не отпущу!

- Айк...

На мою руку начали падать тёплые слёзы. Эмили попыталась повернуться в моих объятиях, но я не позволил ей. Не хочу видеть её слёзы...

- Не отпущу...

- Не уйду... Я... Прости меня...

- Прости меня...

Я легонько вздрогнул, когда мы одновременно извинились друг перед другом. Странно, но теперь и мои глаза заплыли чем-то текучим. Даже не знал, что умею плакать. Ах, только бы Эмили этого не увидела!

- Можешь уже отпустить меня, я не убегу.

- Не отпущу...

Мы стояли вот так, может минут десять, без слов и объяснений. Лично я осознавал то, насколько сейчас счастлив, не знаю, о чём думала Эмили в этот момент, но хочу верить, что и она тоже была счастлива. Никогда и ни за что я не упусти её!

- КХМ. Такими темпами мы и 1914 год дождёмся, - раздался грубый голос Фрэйзера, парень вышел из-за угла.

- В-вы п-подглядывали? - запинаясь, спросила Эмили.

- Это всё Фрэйзер! Я не при делах!

- Ну да как же. Не ты ли на итальянском только что всё комментировал?

- Итальянский - мой родной язык, я же из Мексики! Имею право говорить на нём.

- Только мексиканцы говорят на испанском, а итальянский распространён только в твоём округе, так что и мексиканец из тебя так себе.

- Эй, дубина, ну и что, что я люблю говорить по-итальянски, а не по-испански? Мексике всё равно, какой я использую язык!

- Хи-хи-хи-хи-хи, - тихо засмеялась Эмили, наблюдая за их милой ссорой, и я её понимаю.

Эти споры и есть то, ради чего мы продолжаем сражаться. Как бы это не выглядело, но на самом деле Фрэйзер и Марко, столь разные: один вечно серьёзен, другой - лопух конкретный, однако они стали друзьями. Их связывают красные нити судьбы даже несмотря на такие отличия. Это и называется гармонией в споре.

- Давайте все вместе сделаем это! - сказала Эмили, вытирая слёзы.

Теперь, когда девушка высвободилась из моей хватки, я увидел её счастливое лицо, по

которому скатываются блестящие в свете луны капли. Позабыв о Джеке Потрошителе, мы стали в круг. Каждый из нас вытянул руку вперёд, готовясь сомкнуть их в едином центре.

- Первая мировая?

- Нет, история. Мы двинемся дальше, несмотря на всё. Давайте вчетвером вернёмся домой!

Это стало и концом тайной истории Джека Потрошителя, и началом явной. В следующий момент мы соприкоснулись, преисполненные стремления.

ВСПЫХ

ЗВУК: ТРЕСК ПУЛЕМЁТОВ

- ГРАНАТА!!!

БАБАХ

- Не стой на месте, солдат, немцы идут! Немцы идут! Заряжай!!!

ЗВУК: ТРЕСК ПУЛЕМЁТОВ

Где... Я очутился в траншее. Вокруг всё ревёт, трещит и взрывается. Громкость зашкаливает.

ПУИНЬК

Рядом со мной упал солдат в британской военной форме, судя по знакам отличия. Осколок снаряда угодил ему в голову, почти снеся её с плеч. Минутку...

- Марко... Фрэйзер? Эмили?!

- Ложись! Сейчас миномёты грохнут!

БАБАБАБАХ

Где все? Почему я один в этой траншее?!

<http://tl.rulate.ru/book/12485/265022>